

Не Чэн был в смятении, когда в его голове внезапно всплыла фраза:

— Даос, этот Демонический зародыш считается самым зловещим из всех существ, поэтому... он не боится прикосновения злых сил, напротив, любая нечисть стремится к нему, например, тот... Живой цинцзы...

Это были слова хозяйки трактира, сказанные ему перед уходом из деревни, о Демоническом зародыше. Не Чэн понял намёк: она говорила, что он сам — Демонический зародыш.

Тогда он посчитал, что хозяйка просто несёт чушь, и не придавал этому значения.

Но теперь, когда не только Живой цинцзы, но и этот зловещий гу нашли его, он начал сомневаться.

Конечно, он знал, что об этом нельзя говорить ни при каких обстоятельствах.

Поэтому, видя, как Не Юсюань защищает его перед лицом всех школ, Не Чэн, несмотря на лёгкую тёплую волну в душе, решил, что должен кое-что сказать.

Он вышел из-за спины Не Юсюаня и мягко произнёс:

— Уважаемые мастера, я понимаю ваши опасения, но у меня есть предложение, которое может решить проблему раз и навсегда.

— Просто убейте этого Золотого Короля-гу Чи и больше не разводите таких гу. Разве это не проще?

Чёрт возьми! Если бы они не разводили этого гу, ничего бы и не случилось! Зачем они всё время лезут ко мне?!

Как только Не Чэн произнёс это, он почувствовал странное сжатие в груди и, подняв голову, увидел, что гу смотрит на него своими золотыми глазами, словно обиженно.

— На что смотришь? Не подходи ко мне!

Не Чэн только что посмотрел на гу, когда бородатый мужчина закричал:

— Это просто безумие! Патриарх Не! Вот чему вы учите своих учеников в Вэньцин!

Дуань Юаньшань тоже не выдержал и сказал:

— Молодой даос, вы шутите. Каждый из Двенадцати Королей-гу — это уникальное сокровище, выбранное из миллионов гу. Как можно просто так убить его?

Не Чэн был в шоке.

Получается, его жизнь стоит меньше, чем жизнь редкого гу!

Это просто возмутительно!

Пока Не Чэн думал, сможет ли он преодолеть свои страхи и первым убить этого гу, он вдруг заметил, как один из слуг клана Дуань поспешно подошёл к госпоже Дуань и что-то прошептал ей на ухо.

Лицо госпожи Дуань побелело, и она, кажется, хотела встать, но пошатнулась и чуть не упала.

Не Чэн только сейчас заметил, что Дуань Чжихуань, единственный сын клана Дуань, отсутствовал на таком важном для семьи мероприятии.

Затем раздались душераздирающие крики, и все, включая Дуань Юаньшаня и других патриархов, невольно обернулись.

Несколько слуг несли на носилках мужчину, который кричал и плакал.

Старый слуга, стоявший рядом с госпожой Дуань, тут же закричал на них:

— Я же сказал вам отвести молодого господина в его комнату!

Слуги молчали, но на их лицах было написано, что их заставили.

— Отец! Мама! — Мужчина на носилках был Дуань Чжихуань, и он кричал. — Отомстите за меня!

— Чжихуань! — Госпожа Дуань, естественно, не стала думать о том, чтобы отправить его в комнату, и бросилась к нему.

Дуань Юаньшань на мгновение замер, а затем тоже поспешил к сыну.

Не Чэн был шокирован увиденным и смутно подумал: «Хань Ису действительно беспощаден!»

Дуань Чжихуань был накрыт грубой тканью, вероятно, снятой с одного из слуг, но под ней он был полностью обнажён.

Не Чэн ясно видел, что руки и ноги Дуань Чжихуаня были покрыты синяками, его ноги неестественно раздвинуты, и он даже не мог пошевелиться. На его лице, кроме слёз и соплей, были следы засохшей белой жидкости.

Это явно было результатом... изнасилования!

И, несмотря на шок, Не Чэн почувствовал странное сочувствие к Дуань Чжихуаню... или, скорее, к его глупости.

Видимо, этот избалованный молодой господин, впервые столкнувшись с таким унижением, хотел рассказать всё своим родителям, чтобы они заступились за него. Он даже не подумал, как его вид повлияет на репутацию семьи.

Не Чэн инстинктивно посмотрел на Хань Ису, будучи почти уверен, что именно он виновен в судьбе Дуань Чжихуаня. Но, оглядевшись, он обнаружил, что ни Хань Ису, ни Не Чэньгуана нет на месте.

Точнее, они, сражаясь, улетели куда-то далеко.

Не Чэн почесал затылок и, видя, что все сейчас сосредоточены на Дуань Чжихуане, решил воспользоваться моментом и сбежать.

К его удивлению, Не Юсюань, казалось, читал его мысли, и схватил его, чтобы увести.

Но Не Чэн, уже почти взлетая, вдруг вырвался из рук Не Юсюаня.

Затем он побежал, смотря на девушку из клана Цзюфан, которая всё ещё спокойно сидела на почётном месте и ела арбуз. Он восхищался её невозмутимостью и подумал: «Прости, сестричка, но тебе придётся пойти со мной. Если ты вылечишь Цинь Фэйфэна, я куплю тебе целую телегу арбузов».

Он подсчитал, что после этого ему нужно будет срочно найти Цинь Фэйфэна.

Не Чэн строил планы, но, подойдя ближе к девушке, он вдруг замер.

Девушка, закончив есть арбуз, вытерла рот, и её пальцы под рукавом внезапно совершили странное движение.

Крики Дуань Чжихуаня мгновенно прекратились.

Не Чэн с трудом сдержал желание выругаться и медленно обернулся.

Как и ожидалось, Дуань Чжихуань, замолчав, внезапно сел на носилках, заставив всех вокруг вздрогнуть, а затем прыгнул на одного из слуг.

Пока девушка продолжала двигать пальцами, Дуань Чжихуань начал срывать с слуги одежду и извиваться на нём.

Не Чэн, находясь далеко, не слышал, что тот говорил, но по лицам окружающих и дрожащим губам госпожи Дуань он мог догадаться.

Это было слишком жестоко.

Даже Не Юсюань был настолько шокирован, что забыл схватить Не Чэна.

Конечно, Не Чэн сейчас не сочувствовал Дуань Чжихуаню. Он просто внезапно понял.

Эта девушка из клана Цзюфан явно знала Хань Ису, они были заодно.

Он догадывался, что Хань Ису не просто так отпустил Дуань Чжихуаня, но не ожидал, что всё найдёт так далеко. Дуань Чжихуань тоже был заражён гу, и это был легендарный похотливый гу.

Значит, Гу Трёх Трупов на Цинь Фэйфэне тоже был делом рук этой девушки. Даже если он заберёт её, она не станет лечить его.

Но в огромном городе Цзиньинь, где оставалось меньше двух часов, где он мог найти ещё одного мастера гу? Не Чэн почувствовал холод во всём теле, ведь за последние десять лет он никогда не был так беспомощен.

Он даже потерял желание бежать.

И тогда он услышал душераздирающий крик госпожи Дуань.

Дуань Юаньшань, не выдержав непристойного поведения сына, ударил его, и Дуань Чжихуань упал, истекая кровью.

Девушка перестала двигать пальцами.

— Негодяй! — Голос Дуань Юаньшаня, полный гнева и стыда, разнёсся по всему павильону. —

С сегодняшнего дня у семьи Дуань больше нет такого бесстыдного сына! Немедленно выбросьте его!

— Чжихуань!

Госпожа Дуань, увидев, как слуги уносят её сына, потеряла сознание.

Не Чэн, наблюдая за этим, не чувствовал особого удивления.

Жизнь в знатной семье, оказывается, не так уж и хороша. Когда всё хорошо, это незаметно, но стоит случиться беде, первое, о чём думают близкие, — это репутация семьи. Ты думаешь, что ты важен, но на самом деле ты ничего не значишь.

Дуань Юаньшань приказал слугам позаботиться о госпоже Дуань, а затем поднял глаза, полные ярости, и начал искать кого-то в толпе. В конце концов, его взгляд упал на Не Чэна.

Не Чэн, казалось, ожидал этого, и просто улыбнулся, поприветствовав его.

Он хотел посмотреть, что ещё они смогут придумать.

Ведь он был Не Чэн, а не Хэ Юньшан, и его никто не предаст.

Но как только все, наконец, оправились от шока и снова обратили своё внимание на Не Чэна, он почувствовал, как перед ним появилась высокая фигура, и знакомый запах ударил ему в лицо. В следующее мгновение он оказался в крепких объятиях.

Не Чэну даже не нужно было поднимать голову, чтобы знать, кто этот наглец.

Но знал ли этот наглец, кого он обнимал?

<http://bllate.org/book/16908/1556886>